

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца
нашего Иоанна Златоуста,
архиепископа
Константинопольского**

Том 5. В двух книгах. Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
3-67

- 3-67 **Златоуст А.**
Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 5. В двух книгах. Книга 1 / Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2025. – 412 с.

ISBN 978-5-519-70986-6

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
в лице Бориса, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-519-70986-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чину войны, тѣмъ повѣствовать о самой войнѣ, дабы намъ, увидѣвъ паденіе праведника, самимъ предостеречь себя отъ паденія и избѣжать подобнаго наказанія. Многіе вѣдь и нынѣ ведутъ войну въ домахъ своихъ: одинъ встрѣчаетъ войну отъ жены, другой осаждается сыномъ, иной терпитъ непріятности отъ брата, иной отъ слуги, — и каждый мучится, досадуетъ, сражается, причиняетъ войну и поражается войною; но никто не думаетъ, рассуждая самъ въ себѣ, что, если бы онъ не посѣялъ грѣховъ, то не возросли бы въ домъ его тернія и волчцы, — если бы не подложилъ искръ грѣховныхъ, то не воспламенился бы домъ его. А что домашнія бѣдствія суть плоды грѣховъ и что исполнителями наказанія грѣшнику Богъ назначаетъ домашнихъ его, объ этомъ свидѣлствуетъ божественное Писаніе, котораго нѣтъ ничего достовѣрнаго. Съ тобою ведетъ войну жена, при входѣ твоёмъ встрѣчаетъ тебя, какъ дикій звѣрь, изощряетъ языкъ свой, какъ мечъ? Прискорбно, конечно, что помощница сдѣлалась противникомъ; однако наслѣдуй самого себя, не замышлялъ ли ты въ явности чего-нибудь противъ какой-нибудь женщины, и вотъ оскорбленіе женщины отмищается женщиною и чужую рану врачуетъ собственная жена твоя. Хотя сама дѣйствующая не знаетъ этого, но знаетъ врачъ—Богъ. Онъ дѣйствуетъ на тебя ею, какъ жалѣюмъ, и какъ жалѣю не знаетъ того, что дѣлаетъ, а знаетъ совершающій жалѣюмъ врачеваніе—врачъ, такъ и здѣсь, хотя жена поражающая и мужъ поражаемый не знаютъ причины пораженья, но Богъ, какъ врачъ, знаетъ, что полезно. А что алая жена есть бить за грѣхи, объ этомъ свидѣлствуетъ божественное Писаніе; оно говоритъ, что грѣшному мужу дастся алая жена (ср. Сирах. гл. xxv и xxvi). Она дастся ему, какъ горькое лѣкарство, истребляющее грѣховные соки. А что и нападенія отъ дѣтей суть также наказанія за грѣхи, тому свидѣтель Давидъ, горимый сыномъ своимъ Авессаломомъ за беззаконную связь, какъ показываютъ вышеприведенныя слова. И что братья враждуютъ противъ братьевъ также за грѣхи, о томъ свидѣлствуетъ книга Судей. Когда нѣкоторые изъ колѣна Вениаминова соблюдили съ наложницею путешественника и она, не перенесши безмѣрной обиды, умерла, одиннадцать колѣнъ начали войну противъ одного; но такъ какъ одиннадцать колѣнъ отступили отъ Бога и предлободѣнно обратились къ идоламъ, то всѣ одиннадцать были побѣждены однимъ колѣномъ, и притомъ многократно были побѣждаемы имъ однимъ, между тѣмъ какъ надъ нимъ одержали только одну побѣду, — и братья воевали съ братьями, потому что Богъ за грѣхи ихъ разрушалъ средостѣніе грѣха (Суд. xix и xx). Когда одно колѣно соблюдило съ женщиною, а одиннадцать ко-

лѣвъ прелюбодѣйно обращались съ идолами, то и тѣ и другія были истреблены Богомъ, какъ написано: *потребилъ еси всякаго любодѣящаго отъ тебе* (Псал. lxxii, 27). Такимъ образомъ братья воевали съ братьями за грѣхи. Когда братья нападаютъ на тебя, то не столько сѣлуй на нихъ, сколько омотри на самого себя и тщательно изслѣдывай, за какіе грѣхи братья сдѣлались твоими врагами. Впрочемъ не всѣ за грѣхи терпятъ нападенія отъ братьевъ. Такъ Іосифъ терпѣлъ нападенія отъ братьевъ, но совсѣмъ не за грѣхи; и Іовъ подвергался навістамъ жены, но совсѣмъ не за грѣхи. У большинства людей домашніе бываютъ врагами по причинѣ грѣховъ. Бываетъ, что и друзья за грѣхи обращаются во враговъ, и прежде любившіе начинаютъ ненавидѣть и отвращаться, потому что Богъ попускаетъ такую ненависть между ними по извѣстнымъ Ему причинамъ. Такъ о египтянахъ написано въ псалмѣ сто четвертомъ: *прорзати сердце ихъ возненавидѣти люди его* (Пс. civ, 25). А Богъ не попустилъ бы ненависти, если бы прежде любовь ихъ не была порочною. Кому любовь служила къ погибели, тому ненависть дѣлается побужденіемъ къ добродѣтели. И рабы и подчиненные часто возставали на господъ своихъ за грѣхи ихъ. Такъ, посмотри, когда Адамъ еще не согрѣшилъ, тогда и звѣри служили и подчинялись ему, и онъ нарицалъ имена имъ, какъ рабамъ своимъ; а когда онъ запятналъ лице свое грѣхомъ, тогда звѣри не узнали его, и изъ рабовъ сдѣлались его врагами. И какъ домашній песъ служить тому, кто его кормитъ, боится и трепещетъ его, а если вдругъ увидитъ его съ лицомъ, запачканнымъ сажею или покрытымъ чужою маскою, то бросается на него, какъ чужого, и покушается растерзать его, такъ было и съ Адамомъ: доколѣ онъ сохранялъ чистымъ лице свое, созданное по образу Божію, дотолѣ звѣри подчинялись ему, какъ рабы, а когда онъ запятналъ лице свое непослушаніемъ, то они не узнали въ немъ господина и стали враждовать противъ него, какъ чужого. Такимъ образомъ и возстаніе рабовъ бываетъ воздаяніемъ за грѣхи. Праведенъ былъ Даніиль, и львы признали владычество его; они видѣли его невкусившимъ грѣха, и оставили непричастнымъ наказанію (Дан. vi, 22). Согрешилъ солгавшій пророкъ, и встрѣтилъ его левъ на пути и умертвилъ (3 Цар. xiii, 24); онъ запятналъ себя ложью, и левъ не узналъ его. Если бы левъ увидѣлъ въ немъ пророка, подобнаго Даніилу, то почтилъ бы его; но онъ нашелъ лжепророка, и потому напалъ на него, какъ на чужого; владыка солгалъ—и рабъ отвергнулъ владычество его. Но что я говорю о домашнихъ бѣдствіяхъ, если и самое тѣло наше, которое всего ближе и любезнѣе намъ,—если и оно порою враждуетъ противъ насъ, когда мы согрѣшаемъ,

отмщая намъ горячками и другими болѣзнями и страданіями, — если и рабобѣствующее тѣло наказываетъ владѣющую душу, когда она согрѣшаетъ, не потому, чтобы оно хотѣло этого, по потому, что дѣлать такъ заповѣдано ему? Объ этомъ свидѣтельствуесть Христосъ, который сказалъ исцѣленному разслабленному: *се здравъ еси: встань и не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. v, 14). Итакъ, узнавъ, братія, что войны отъ домашнихъ, родныхъ и рабовъ, и болѣзни тѣлесныя большею частію бывають за грѣхи, будемъ истреблять источникъ золь — грѣхъ. Когда не текутъ потоки страстей, тогда рѣки водъ Божіихъ веселятъ душу. Давидъ взялъ замужнюю жену, какъ чужое царство (вѣдь для всякаго мужа единопутная жена есть царство, и не столько царь любить порфиру и діадему, сколько мужъ любить жену), — за то смѣль собственной жены его возсталъ на него, какъ тиранъ, намѣреваясь отнять царство у отца. Онъ взялъ насиліемъ, и самъ подвергся насилію; согрѣшилъ тайно, и обличенъ явно; ранилъ себя втайнѣ, и при всѣхъ испыталъ на себѣ руку врача, по слову Божію: *ты сотворилъ еси тайно, азъ же сотворю явлено и предъ солнцемъ смѣль* (2 Цар. хп, 12). Впрочемъ злоба Авессалома не достигла цѣли, и справедливо, — дабы отцеубійцы не приняли поступка его за правило отцеубійства; но, послуживъ какъ исполнитель наказанія, онъ былъ самъ убитъ какъ осужденный. Какъ на зрѣлищахъ дикіе звѣри на однихъ нападаютъ, а другими сами убиваются, — такъ Авессаломъ, напавши на Давида, былъ убитъ Іоавомъ (2 Цар. ххп, 14), и на высокомъ деревѣ повисъ тотъ, который превозносился предъ отцомъ; удержанъ былъ растеніемъ тотъ, который возсталъ противъ корня; въ вѣтвяхъ запуталась вѣтвь, которая отломилась отъ отеческаго расположенія; удержанъ былъ за голову тотъ, который домогался овладѣть головою родителя; висѣлъ какъ плодъ отъ растенія тотъ, который хотѣлъ истребить виновника естества своего; пораженъ былъ въ сердце и убитъ въ то самое мѣсто, гдѣ замышлялъ убійство.

Тогда можно было видѣть удивительное зрѣлище: ѣдучи на лошацѣ, онъ былъ удержанъ густыми вѣтвями дерева за густые волосы, и вѣтви держали за волосы тирана, причиняя ему самому боль въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ хотѣлъ носить отеческую діадему. Можно было видѣть, какъ Авессаломъ висѣлъ между небомъ и землею. Небо не принимало его, — потому что если оно отвергло перваго возмутителя — діавола, то какъ оно могло принять втораго возмутителя? Земля отвращалась отъ него, не терпя оскверненія отъ ногъ отцеубійцы, — потому что если она поглотила Даана, говорившаго противъ Моисея, если разверзла уста свои на того, кто разверзъ уста свои на зло

(Числ. хvі), то какъ она могла снести ноги, устремившіяся противъ родителя? Итакъ, когда Авессаломъ висѣлъ высоко на деревѣ, подошелъ къ нему военачальникъ Іоавъ и вонзилъ три стрѣлы въ сердце безсердечнаго, и такимъ образомъ поразилъ его въ то самое мѣсто, гдѣ было вмѣстилище беззаконія. И, когда тотъ висѣлъ высоко на деревѣ, Давидъ воспѣлъ ему прекрасную надгробную пѣснь: *видѣть нечестиваго превозносящаго и высыхающаго яко кедръ ливанскій: и мимо идехъ, и се не бы* (Псал. хххvі, 35, 36). *Псаломъ Давиду, когда отбѣгалъ отъ лица Авессалома сына своего.* Онъ убѣгалъ отъ сына не потому, чтобы боялся, но потому, что опасался убить его; онъ самъ щадилъ его, какъ сына, но бывшіе съ нимъ не пощадили бы его, какъ возмутителя. Вотъ почему Давидъ, будучи гонимъ сыномъ и поносимъ за него Семеємъ (2 Цар. хvі), самъ великодушно переносилъ все; но такъ какъ многіе соблазнялись о немъ, особенно возмущившіеся вмѣстѣ съ Авессаломомъ возстали противъ него, какъ бы оставленнаго Провидѣніемъ, и говорили: нынѣ Давидъ оставленъ, совершенно лишенъ всякой помощи; нынѣ Богъ отступилъ отъ него, какъ нѣкогда отъ Саула; какъ тогда Онъ отступилъ отъ Саула и былъ съ Давидомъ, такъ нынѣ отступилъ отъ Давида и обратился къ Авессалому; возстанемъ и нападёмъ на него; нѣтъ для него спасенія въ Богѣ,—такъ какъ они говорили такія рѣчи, то Давидъ, скорбя болѣе объ этомъ, нежели о дерзкихъ поступкахъ сына, вопрошаетъ Бога: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми?* Я осажденъ искушеніями, окруженъ потоками золь, на меня сошелъ дождь бѣдствій, пришли рѣки враговъ, подули вѣтры злыхъ духовъ, и напали на домъ мой, стараясь отлучить отъ Тебя душу мою; но, утвержденный на камнѣ вѣры, я не падаю, а припадаю, чтобы узнать: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми?* Тотъ, который отъ меня, противъ меня, но Ты—со мною. Противъ меня ведетъ войну моя утроба, мой народъ слѣдуетъ за Авессаломомъ, мое войско вооружается противъ меня, мои овцы сдѣлались волками, агнцы—львами, ягнята—бѣшенными собаками, и овны—бодливыми волами; но я скорблю не о себѣ, а оплакиваю ихъ погибель (Тебѣ Спасителю возсылаю благодарность, потому что Тебѣ подобааетъ слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь).

НА ПСАЛОМЪ 4.

Внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея
(ст. 2).

1. Пророкъ говорить это не для того, чтобы только мы знали, что онъ былъ услышанъ, но чтобы мы научились, какъ и мы, призывая Бога, можемъ быть скоро услышаны, и еще прежде окончанія молитвы получить просимое. Пророкъ не сказалъ: послѣ того, какъ я призывалъ, Онъ услышалъ меня; но: *оногда призвати ми*. Такъ и самъ Богъ обѣщалъ, сказавъ нѣкогда призывающему 40 Его: *еще глаголющу ти, речеть: се придохъ* (Ис. LVIII, 9). Подлинно, не обиліе словъ умоляетъ Бога, но душа чистая и являющая добрыя дѣла. Вотъ почему тѣмъ людямъ, которые живутъ порочно, а надѣются умолить Бога обиліемъ словъ, смотри, что говорятъ Онъ: *аще умножите моленіе, не услышу васъ: егда прострете руки, оторачу очи мои отъ васъ* (Ис. I, 15). Итакъ, молящемуся прежде всего нужно имѣть твердую вѣру, и тогда просимое непременно получится. Потому-то и пророкъ не просто сказалъ: *услыша мя*, но съ прибавленіемъ: *правды моея*, выражая свою твердую вѣру въ Бога и то, что онъ всегда съ нею приступалъ къ Нему. Никто пусть не думаетъ, будто онъ превозносится, когда говоритъ это. Онъ говоритъ это не съ тѣмъ, чтобы превознести самого себя, но чтобы предложить нѣкоторое наставленіе и увѣщаніе, весьма полезное для всѣхъ. Дабы кто-нибудь не сказалъ: онъ былъ услышанъ, потому что былъ Давидъ, а я не буду услышанъ, потому что я малъ и незначителенъ,—онъ внушаетъ, что и его Богъ слушаетъ не безъ причины, и тебя не слушаетъ не напрасно и случайно, но всегда Онъ внимательно смотритъ на дѣла. Если ты имѣешь дѣла, которыя могутъ ходатайствовать за тебя, то ты непременно будешь услышанъ; и напротивъ, если ты не имѣешь ихъ, то хотя бы ты былъ Давидомъ, ты не будешь въ состояніи умолить Бога. Какъ любостыжательные не смотрятъ ни на достоинство другихъ людей, ни на иное что, а только на ихъ богатство, и, надѣясь чрезъ нихъ сдѣлать все, обращаются къ нимъ однимъ,—такъ и у Бога, любящаго правду, кто приступаетъ къ Нему съ нею, тотъ не отойдетъ, не получивши ничего, и напротивъ, кто приступитъ къ нему безъ нея, или осквернившисьъ противоположными ей пороками, тотъ, хотя бы просилъ тысячу

разъ, не будетъ имѣть никакого успѣха, потому что не имѣють съ собою того, что можетъ умолять Его. Поэтому, если ты хочешь имѣть какой-нибудь успѣхъ предъ Богомъ, приступай къ Нему, взявъ съ собою правду. Подъ именемъ же *правды* разумѣй здѣсь не часть добродѣтели, но всю добродѣтель всецѣло. Такъ праведенъ былъ Іовъ, имѣвшій всю добродѣтель человѣческую; онъ былъ не таковъ, чтобы отъ одного пророка воздерживаться, а другому предаваться. И мы называемъ тѣ вѣсы правдивыми, которые всегда одинаковы, которые не только золото могутъ взвѣшивать вѣрно, а свинецъ не вѣрно, но одинаковы по отношенію ко всякимъ веществамъ; равнымъ образомъ и мѣру мы называемъ правдивою то, которая всегда одинакова. Такъ и Іовъ былъ праведенъ, будучи одинаковымъ во всемъ. Не въ имуществѣ только онъ соблюдалъ эту праведность, но и во всемъ другомъ, никогда не преступая мѣры. Объ немъ никто не можетъ сказать, что въ имуществѣ онъ любилъ справедливость, а въ обращеніи съ ближними преступалъ мѣру, показывая себя гордымъ и надменнымъ. Онъ весьма тщательно избѣгалъ и этого, почему и говорилъ: *аще же презрѣхъ судъ раба моего, или рабыни, прищиплю имъ предомногу; ели не якоже и азъ бѣхъ, и тѣ быша* (Іов. xxxi, 18, 15)? Вѣдь это величайшая неправда — быть гордымъ и надменнымъ.

- 41 2. Какъ любостыжательнымъ мы называемъ того, кто хочетъ присвоить чужое и не довольствуется своимъ, такъ и надменнымъ называемъ того, кто требуетъ себѣ отъ ближняго больше, чѣмъ сколько ему слѣдуетъ, кто себя считаетъ достойнымъ всякой чести, а другого безчестить. А это бываетъ не отъ чего другого, какъ отъ неправды. Что это дѣйствительно отъ неправды, видно изъ слѣдующаго. Богъ создалъ какъ тебя, такъ и его, и все даровалъ тебѣ и ему равно и одинаково. Почему же ты отвергаешь его, лишаешь чести, которую даровалъ ему Богъ, не допускаешь его къ участию въ благахъ, но все присвояешь себѣ, и не только въ имуществѣ, но и въ чести дѣлаешь его бѣднымъ? Богъ даровалъ обонимъ вамъ одинаковую природу, удостоилъ одинаковыхъ преимуществъ, одинаково создалъ, — потому что слова: *сотворимъ челоука* (Быт. i, 26), относятся вообще ко всему роду человѣческому. Почему же ты лишаешь его отцовскаго имущества, приводишь въ крайнюю бѣдность и присвояешь себѣ принадлежащее всѣмъ? Но не таковъ былъ блаженный пророкъ; потому онъ и говорилъ съ дерзновеніемъ: *услыша (я Богъ) правды моея*. Такъ и Павелъ часто ставитъ себя на видъ, не превозносясь и не надмеваясь, но представляя себя примѣромъ для другихъ, напр., когда онъ говоритъ: *хочу да еси челоуцы будутъ, якоже и азъ*, по воздержанію

(1 Кор. VII, 7). Такъ и Давидъ, по требованію обстоятельствъ, поставляя на видъ свое мужество, являвшееся въ немъ при помощи Божіей, говорить, что онъ и медвѣдей умерщвлялъ и львовъ ловилъ, также не превознося самого себя,—да не будетъ,—а внушая чрезъ это довѣренность къ себѣ.

Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь: если я имѣю правду, то какая нужда и молиться, когда она одна можетъ сдѣлать все, и когда Подающій знаетъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду? Нужда потому, что молитва есть немаловажный союзъ любви къ Богу, производитъ въ насъ навыкъ собесѣдованія съ Нимъ и руководитъ къ любомудрію. Въ самомъ дѣлѣ, если обращающійся съ необыкновеннымъ человѣкомъ получаетъ великую пользу отъ частаго съ нимъ обращенія, то тѣмъ болѣе—постоянно бесѣдующій съ Богомъ. Но мы не знаемъ, какъ слѣдуетъ, пользы отъ молитвы, потому что не внимаемъ ей со всѣмъ усердіемъ и не упражняемся въ ней по законамъ Божіимъ. Когда мы намѣреваемся говорить съ кѣмъ-нибудь изъ людей, которые выше насъ, то приводимъ въ надлежащій порядокъ и виѣшній видъ свой, и походку, и одежду, и все, и потомъ уже вступаемъ въ разговоръ; а когда приступаемъ къ Богу, то зѣваемъ, почесываемся, оборачиваемся во всѣ стороны, бываемъ небрежны; преклоняемъ колѣна, а сами блуждаемъ (мыслями) по площади. А если бы мы приступали съ надлежащимъ благоговѣніемъ и какъ подобаетъ бесѣдовать съ Богомъ, то мы узнали бы, еще прежде полученія просиимаго, сколь великую пользу мы получаемъ отъ молитвы. Человѣкъ, который научился бесѣдовать съ Богомъ, какъ подобаетъ бесѣдовать съ Богомъ, дѣлается ангеломъ: такъ душа его отрѣшается 42 отъ узъ плоти, такъ умъ его возвышается и переселяется на небо, такъ онъ презираетъ все житейское, такъ онъ становится предъ самымъ престоломъ царскимъ, хотя бы онъ былъ бѣднымъ, хотя бы рабомъ, хотя бы простолюдиномъ, хотя бы неученымъ. Богъ требуетъ не красоты рѣчи и не словъ изысканныхъ, но красоты души; и когда она возгласитъ угодное Ему, то получить все. Видишь ли, какое здѣсь удобство? У людей, отъ желающаго подойти къ кому-нибудь, требуется быть краснорѣчивымъ, умѣть льстить всѣмъ окружающимъ начальникамъ и придумывать много иного, чтобы лучше быть принятымъ. А здѣсь не нужно ничего, кромѣ одной бодрственной души, и нѣтъ никакого препятствія приблизиться къ Богу. *Богъ приближаясь азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча* (Іер. XIII, 23). Слѣдовательно отъ насъ зависить быть далеко отъ Него, а Онъ всегда находится близко. Но что я говорю: здѣсь не нужно краснорѣчія? Часто бываетъ не нужно и голоса. Въ самомъ дѣлѣ, если ты скажешь лишь въ сердцѣ

своємъ и призовешъ Его, какъ должно, то Онъ и тогда скоро услышитъ тебя. Такъ Онъ слышалъ Моисея; такъ слышалъ и Анну (Исход. xiv, 15; 1 Цар. i, 18). Нѣтъ при Немъ воина, который бы отговялъ приходящихъ, или копьеносца, который бы оттягивалъ время и говорилъ: теперь не время, теперь нельзя войти, приди послѣ; но когда бы ты ни пришелъ, во время ли обѣда, во время ли ужина, въ самую ли полночь, Онъ стоитъ и слушаетъ; хотя бы ты призвалъ его на площади, хотя бы на пути, хотя бы въ спальнѣ, хотя бы стоя предъ начальникомъ въ судилищѣ, ничто не препятствуетъ Ему услышать прошеніе, если ты призовешъ Его, какъ должно. Нельзя сказать: я боюсь приступить и просить,—мой врагъ предстоитъ предъ Нимъ. Здѣсь нѣтъ и этого препятствія, потому что Онъ не слушаетъ врага и не отвергаетъ твоего прошенія, но всегда и постоянно ты можешь бесѣдовать съ Нимъ, и нѣтъ къ тому никакого затрудненія; здѣсь не нужно, чтобы вводили тебя придверники, домашніе распорядители, надзиратели, стражи, или друзья, но когда ты вступишь самъ собою, тогда особенно Онъ и услышитъ тебя,—тогда, когда ты не будешь просить никого другого.

8. Не столько мы умоляемъ Бога, прося чрезъ другихъ, сколько сами отъ себя. Такъ какъ Онъ желаетъ преданности отъ насъ и дѣлаетъ все, чтобы мы довѣряли Ему, то когда видать, что мы дѣлаемъ это сами отъ себя, тогда особенно и внимаетъ намъ. Такъ Онъ поступилъ и съ хананеянкой: когда Петръ и Іаковъ ходатайствовали за нее, то Онъ не удовлетворилъ прошенію; а когда она сама продолжала просить, то Онъ скоро даровалъ ей просимое (Мате. xv, 22). Если Онъ, повидимому, нѣсколько и медлилъ, то поступилъ такъ не для того, чтобы эта жена ждала, но чтобы она получила большій вѣнецъ и продолженіемъ 43 просьбы болѣе приблизилась къ Нему. Будемъ же и мы съ усердіемъ обращаться къ Богу; научимся, какъ совершать такое обращеніе. Не нужно ни ходить въ музей ¹⁾, ни издерживать деньги, ни нанимать учителей, ораторовъ или софистовъ, ни тратить много времени, чтобы научиться такому собесѣдованію (съ Богомъ); но достаточно только захотѣть, и это искусство пріобрѣтено. И въ этомъ судилищѣ ты можешь говорить не только за себя самого, но и за многихъ другихъ. И какая цѣль этого искусства собесѣдованія? Возношеніе молитвы.

Нужно приступать къ Богу съ бодрственнымъ умомъ, сокрушенною душею и съ потоками слезъ, не просить ничего

¹⁾ Музей (μουσείον)—зданіе, посвященное музамъ, или мѣсто, назначенное для ученыхъ занятій, училище.

жизнейскаго, желать будущаго, молить о духовномъ, не испрашивать зла врагамъ, никому не помнить зла, исторгать изъ души своей всѣ страсти, и такимъ образомъ приступать съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, оказывать совершенному покорность, изрекать языкомъ своимъ благословенія, не быть причастнымъ ничему порочному, не имѣть ничего общаго съ общимъ врагомъ вселенной, т. е. дьяволомъ. Того, кто говорить съ царемъ о другихъ и въ то же время имѣетъ общеніе съ его врагами, наказываютъ даже виѣшніе (гражданскіе) законы. Поэтому и ты, если хочешь говорить (съ Богомъ) о себѣ и другихъ, старайся особенно о томъ, чтобы не имѣть ничего общаго съ общимъ врагомъ вселенной. Такимъ образомъ ты будешь праведнымъ; а будучи праведнымъ, ты будешь слышать, имѣя правду своею заступницею. Въ скорби распространилъ мя еси, говоритъ пророкъ. Не сказалъ: Ты прекратишь скорби, или: Ты избавишь отъ искушеній, но: Ты сподобилъ меня устоять и распространилъ мя еси. Дѣйствительно, мудрость и сила Божія открываются особенно изъ того, что Онъ не только прекращаетъ скорби, но и въ продолженіе ихъ подаетъ великое спокойствіе. Это и силу Божию показываетъ, и впадающихъ (въ искушенія) дѣлаетъ болѣе любознательными, когда и дается просторъ, облегчающій скорбную душу, и не прекращается скорбь, возбуждающая его отъ лѣности и избавляющая отъ всякаго усыпленія. Но какъ, скажешь, можетъ быть въ скорби *распространеніе*? Такъ, какъ было въ пещи съ тремя отроками, какъ было въ львиномъ рвѣ съ Давидомъ (Дан. ш, 24; вѣ, 22). Богъ тогда не погасилъ пламени, и однако сдѣлалъ, что они были на свободѣ; не умертвилъ львовъ, и однако сдѣлалъ, что онъ былъ въ безопасности; хотя и тамъ въ пещи огонь оставался сильно горѣвшимъ, и здѣсь звѣри оставались звѣрями, но праведники наслаждались великимъ спокойствіемъ. Впрочемъ можно разумѣть *распространеніе* и иначе, именно: когда душа, огорчаемая искушеніями, освобождается отъ страстей и другихъ многихъ болѣзней, тогда она особенно наслаждается спокойствіемъ. Многие, пользуясь благоденствіемъ, предаются безразсуднѣйшимъ и мучительнымъ для души ихъ страстямъ—корыстолюбію, сластолюбію и многимъ другимъ порокамъ; а подвергшись скорби, освобождаются отъ всего этого и находятъ въ *распространеніи*. Какъ страждущіе горячкою, если будутъ удовлетворять своимъ неумѣстнымъ пожеланіямъ, т. е. употреблять въ изобиліи пищу и вино и тому подобное, то будутъ чувствовать большее стѣсненіе; а если захотятъ немного испытать скорбь и потерпѣть, то получать великое спокойствіе; когда отвергнутъ то, что пронаводитъ стѣсненіе, тогда будутъ насла-

даться совершеннымъ здоровьемъ,—такъ бываетъ и адѣсь. Ничто обычно не доставляетъ такого спокойствія, какъ скорбь, отклоняющая отъ всѣхъ заботъ житейскихъ. Что было съ іудеями, когда они терпѣли скорби, и когда наслаждались благоденствіемъ? Не больной ли, разслабленной и непостоянной душѣ свойственно говорить слѣдующее: *сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами: Моисей бо сѣй, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не отъны, что бысть ему* (Исх. xxxii, 1)? И напротивъ, не любомудрой ли и свободной отъ житейскихъ страстей душѣ свойственны тѣ слова, которыя они высказывали въ молитвѣ во время скорбей и которыми приобрѣтали себѣ благоволеніе Божіе? И этотъ самый пророкъ (Давидъ), когда благоденствовалъ, то какъ страдалъ, угнетался и мучился порочнымъ пожеланіемъ! А когда подвергался скорби, тогда, вы знаете, какимъ онъ наслаждался спокойствіемъ: тогда не воспламенялся въ немъ огонь (страсти), но всякій такой пламень угасалъ. Подлинно, ничто не причиняетъ намъ столько страданій, какъ усилившіяся въ душѣ страсти. Всѣ другія бѣдствія дѣйствуютъ отвнѣ, а эти рождаются внутри: отсюда и происходитъ особенно великое мученіе. Хотя бы весь міръ огорчалъ насъ, но если мы не огорчаемъ сами себя, то ничто не будетъ для насъ тяжкимъ. Слѣдовательно, отъ насъ зависитъ—испытывать скорби или не испытывать скорбей.

4. А чтобы ты удостовѣрился и апостольскимъ нареченіемъ, какое происходитъ *распространеніе* отъ скорби, послушай самого Павла, который о плодахъ скорби говоритъ: *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. v, 3—5). Видишь ли неизреченное *распространеніе*? Видишь ли пристань веселія? *Скорбь*, говоритъ, *терпѣніе содѣлываетъ*. Что можетъ быть спокойнѣе человѣка терпѣливѣйшаго и могущаго легко переносить все? Что можетъ быть сильнѣе человѣка опытнаго? Что можетъ еравниться съ происходящемъ отсюда радостію? Три радостныя послѣдствія, говоритъ апостоль, происходятъ для насъ отсюда: терпѣніе, опытность и надежда будущихъ благъ. О нихъ любомудрствуетъ теперь и пророкъ, когда говоритъ: *отъ скорби распространилъ мя еси*. Сказавъ: *услыша мя Богъ*, онъ говоритъ, въ чемъ онъ услышанъ, именно: не касательно имущества, — потому что ничего подобнаго онъ не просилъ,—не въ томъ, чтобы одолѣть враговъ,—потому что онъ не просилъ и этого,—но касательно спокойствія, бывающаго среди скорбей. *Ущедри мя и услыши молитву мою*. Что говоришь ты? Выше ты упоминаешь о правдѣ, а адѣсь говоришь о милосердіи и онисхожденіи: *какая же адѣсь можетъ быть послѣдовательность?* Великая и весьма сообразная съ выше-